

«...русскому здорово...», а немцу...

Раздумья над стихами Вальдемара Вебера

Рубрику ведет Лев Аннинский

Детство, юность, молодость прошли в моей судьбе под знаком русско-немецкой вражды. Великая Отечественная война, смертельная западня, потеря отца на фронте. И фатальное ожидание гибели. Со школьной скамьи на всю жизнь.

Притом — непрерывное, подспудное, неотступное ощущение, что по складу характеров мы с немцами созданы природой не для вражды, а для сотрудничества.

Три имени держали и держат меня в таком интуитивном ощущении.

Три немецких имени. Иммануил Кант. Томас Манн. Ангела Меркель.

Кант. Базовая философская истина, величина, безгласно уложенная во все мои верования от Маркса до Ленина, хотя я и не заикался об этом вслух.

Томас Манн. Прозаик, первый, из рук которого я принял исповеди русско-немецкой войны.

Ангела Меркель. Выдвиженка Востока и Запада. При которой десятки лет Германия оставалась социоэкономической витриной континента и притом не вышла ни на шаг за пределы места, уготованного ей мировой историей.

С мыслями об этом чуде я открыл книгу стихов Вальдемара Вебера.

Книга называется: «Продержаться до конца ноября». Я бы сказал: до конца света.

Свет — это в данном случае Россия, в которой родился, вырос и обрел себя чистокровный немец.

Каково живется чистокровному немцу в нашей стране, воюющей с его *исконным*?

Живется! Только вот надо «продержаться до конца ноября».

Откуда эта дата?

От стужи, периодически охватывающей бытие.

«Последняя роза,
продержавшаяся
до конца ноября...
О этот последний запах
в холодеющем воздухе
у ворот в непостижимое».

Откуда этот страх?

Редкое уточнение:

«Когда мы играли в войну, мне приходилось мириться с тем, что я вечный Гитлер».

На самом деле до Гитлера тут дело не доходит. Доходит до черной бездны, лежащей в основе бытия. Но вместо горенья обретается тление. И шагаешь — из пустоты в пустоту. И живешь — вкушая горькую истину жизни.

Эта правда неизбежна. Только путь до нее долгов и полон петель.

Вот как светится надежда в сознании обрусевшего немчика.

Обрусевшего — но не до самого дна души. В душе — страшное дно, которого лучше не касаться.

А если касаешься — верь в возвращение к жизни.

«Возвращение к жизни из комы горя, путь из бесконечно темного ущелья к свету.

Мы все ближе к нему, и небо все шире, и дорога все бесконечней...»

Дорога бесконечна. Цель сокрыта. Вальдемар Вебер ловит отсвет этой цели. Он ее видит сквозь тьму. Сквозь могилы под Можайском, увековеченные Ремарком и завещанные матерью, главой немецкой семьи, нашедшей в России... вторую родную. Нет, первую!

«Каждый день просыпаюсь от боли с надеждой, что боль не моя, а чужая...

Мне стыдно, мне страшно, но боль надежды сильнее стыда и страха».

Эта вера в совместное добро держит душу. В беде тьма светит. Русскому здорово!
И немцу...